

П.Х. Граббе, начальник Владикавказского военного округа генерал М.С. Ильинский, побывавший в должности начальника Владикавказского и Чеченского округов генерал М.А. Кундухов. «Трудно поверить тому, кто не был очевидцем, – писал М.А. Кундухов в своих мемуарах, – как ужасно, отвратительно было положение аманатов, которые пользовались тою привилегией от арестантов, что избавили их от накладывания на них колодок, кандалов и цепей и днем около своего дома могли бегать и играть под надзором солдат и с дозволения фельдфебеля»¹. «Такое положение аманатов одна из главных причин почему лучшие по происхождению своему горцы всячески стараются отклонить от себя выдачу оных, считая это некоторым образом наказанием и многие даже полагают, что отданные в аманаты предназначены правительством в солдаты», – докладывал П.Х. Граббе высшему начальству.

Система аманатов была по сути одной из первоначальных форм управления, примитивным и грубым рычагом административного воздействия на население, недавно вошедшее в состав Российской империи. Целью этой системы было противодействие преступности силами влиятельных местных элит под контролем российских властей. По мере утверждения позиций России на Кавказе институт аманатства играл все меньшую роль, к рубежу 50-х и 60-х гг. XIX в. он целиком исчерпал свое практическое значение.

Воронин Михаил Юрьевич,
директор Института международного права
и правосудия ФГБОУ ВО МГЛУ,
доктор юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В условиях глобализационных процессов, происходящих в современном мире, многие явления, в том числе и противоправные, существенно расширяют масштабы своего распространения. Примером подобного противоправного явления выступает торговля людьми, которая в настоящее время в той или иной степени встречается в большинстве стран мира.

Важно отметить, что не все современные государства в равной степени страдают от торговли людьми: для одних регионов характерно скопление преступных группировок, которые занимаются указанной противоправной деятельностью, в других странах возникает серьезный

¹ Кундухов М. Мемуары. Владикавказ: ИПИ им. В. Гассиева, 2013. С. 89.

спрос на подобный товар для его использования в виде рабской силы и др., третьи государства связаны с торговлей людьми, так как они оказываются транзитной территорией при соответствующих перемещениях. Однако в условиях современной повсеместной информатизации и цифровизации гражданин любой страны может стать жертвой организованных преступных группировок, занимающихся продажей людей или их органов.

По данным Международной организации труда с 2016 года наблюдается существенный рост количества людей, ставших жертвами торговли людьми, и к настоящему моменту их уже более 90 тысяч по всему миру¹. Экономический кризис в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) также негативно повлиял на вышеназванную статистику. Из-за ограничительных мер, связанных со свободой передвижения, которые вводятся во многих странах, современные торговцы людьми используют различные цифровые технологии и информационные площадки для вербовки и эксплуатации жертв. Среди наиболее уязвимых категорий населения следует выделить женщин и детей, которые в условиях безработицы и тяжелого материального положения их семей соглашаются на любую трудовую деятельность.

Учитывая указанные мировые масштабы негативных проявлений торговли людьми, на международном уровне достаточно давно был поднят вопрос о необходимости разработки и внедрения единых механизмов борьбы с указанной преступной деятельностью. При условии, что современная торговля людьми имеет транснациональный характер, для эффективного противодействия еще большему масштабу ее распространения необходимо объединение усилий всего мирового сообщества. В данном контексте особое значение имеет принятие международно-правовых актов, на основе которых функционируют все институциональные структуры на национальном уровне, а также осуществляется взаимодействие с внутригосударственными правоохранительными органами.

Вопросы, связанные с противодействием торговли людьми, рассматриваются в рамках деятельности многих современных международных организаций. Так, ООН достаточно часто на повестке дня поднимает проблемы распространения торговли людьми, что нашло отражение в соответствующих актах. В 2000 году была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми», и наказании за нее. Данный международный акт в настоящее время закрепляет основополагающие положения для

¹ Доклад ООН: Пандемия усугубила угрозу торговли людьми, особенно для женщин и девочек. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1387132> (дата обращения: 05.05.2021).

организации и осуществления борьбы с торговлей людьми на уровне отдельных государств посредством обязательств в виде соответствующих мер, установленных в данном Протоколе. Помимо этого, отдельное внимание уделяется вопросам международного сотрудничества по вопросам противодействия торговле людьми и способам повышения его эффективности. Значение указанной Конвенции и Протокола к ней в первую очередь заключается в том, что ООН является наиболее крупной международной организацией в настоящее время, в связи с чем нормативные положения указанных международных документов применяются многими государствами.

Существенное внимание проблемам борьбы с торговлей людьми в настоящее время уделяется со стороны региональных международных организаций, которые во исполнение установок ООН и с целью развития региональных систем борьбы с указанным преступлением приняли соответствующие международные документы с учетом региональной специфики государств-членов. Так, в настоящее время действуют следующие международно-правовые акты: Межамериканская конвенция о международной торговле несовершеннолетними (1994 г.), Конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии о предотвращении торговли женщинами и детьми в целях проституции (2002 г.), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (2005 г.), Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (2005 г.), Конвенция АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми (2015 г.) и др. Указанные акты существенно различаются между собой как в подходах к понятию «торговля людьми», так и в механизмах, которые они закрепляют для организации и осуществления международного сотрудничества в рамках региональных систем противодействия анализируемому преступному явлению.

В качестве наиболее комплексного международного документа среди вышеназванных следует выделить Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми (2005 г.), которая отличается существенной теоретической разработанностью и наличием эффективных механизмов борьбы с указанной преступной деятельностью. Так, согласно указанному международному акту под торговлей людьми следует понимать осуществление в целях эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод, для получения

согласия лица, контролирующего другое лицо¹. Данное определение выступает одним из наиболее многоаспектных, что позволяет целиком и полностью учитывать все деяния, совершаемые в рамках торговли людьми. Указанный подход Совета Европы в теоретической разработке базового понятия нашел свое отражение во многих других международных актах, что свидетельствует о необходимости учета разнообразности вышеназванных деяний с целью эффективной борьбы с таким комплексным преступным явлением как торговля людьми.

Существенными достоинствами Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми являются:

1) наличие конкретных требований к уголовно-правовому противодействию торговле людьми, осуществляемому в рамках внутригосударственных систем;

2) формирование правового подхода к проблемам жертв торговли людьми и необходимости защиты их прав;

3) функционирование специального механизма мониторинга за ситуацией в регионах, в том числе в части выполнения государствами своих обязательств в соответствии с указанной Конвенцией (Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми) и др.

Кроме данного договора существует выделить еще ряд актов Совета Европы, косвенно затрагивающих анализируемую проблематику, такие как: Конвенция о правовой помощи и взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.), Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.), Конвенция об отмывании и изъятии доходов от преступной деятельности (1990 г.), а также Рекомендацию R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам о статусе потерпевшего в рамках уголовного права и процесса, Рекомендацию R (2000) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам относительно мер противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Важно отметить, что в настоящее время существенное значение для борьбы с торговлей людьми оказывают именно региональные международно-правовые основы, так как в рамках соответствующих организаций, как правило, функционируют государства со схожими правовыми системами, что позволяет более эффективно внедрять и использовать единые механизмы противодействия конкретным преступным деяниям. Однако многообразие региональных подходов к решению указанной проблемы создает отдельные противоречия, которые наблюдаются в процессе сотрудничества государств различных регионов в

¹ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168047cd74> (дата обращения: 05.05.2021).

рамках осуществления правовой помощи или содействия расследованию фактов торговли людьми.

Таким образом, в настоящее время в рамках деятельности универсальных и региональных международных организаций принят целый ряд международных договоров, которые закрепляют соответствующие системы борьбы с торговлей людьми. Пристальное внимание мирового сообщества к указанной проблеме имеет свои положительные результаты, так как многие современные государства существенно изменили не только внутригосударственное отраслевое законодательство, но и правоприменительную практику с целью противодействия указанному преступному явлению. Однако в настоящее время все еще актуальной является проблема нежелания отдельных государств, в том числе и тех, на территории которых активно развиваются преступные группировки, занимающиеся торговлей людьми, ратифицировать вышеназванные международные нормативно-правовые акты и принимать на себя соответствующие обязательства, что создает существенные угрозы для международного мира и правопорядка.

Гаврилин Юрий Викторович,
начальник кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

Сегодня в юридической литературе и на научных форумах разного уровня очень много говорится о цифровой трансформации преступности. Цифровая трансформация преступности – это не просто фигура речи, научная абстракция. По итогам 2020 года каждое четвертое преступление в стране совершается с использованием информационных технологий. В Москве же этот показатель еще больше – почти 40%. При этом современные преступники активно применяют новейшие средства противодействия расследованию – технологии подмены телефонных номеров, IP-телефонию, совершают криминальные транзакции в цифровых валютах.

Первая тенденция выражается в развитии дистанционных способов совершения преступлений, при которых исключается непосредственный контакт соучастников как между собой, так и с потерпевшими.